

— Ты как здесь оказалась, связанная? — спросила Май Баобао, потирая запястья. — В ту самую ночь, когда мы встретили призрака, меня и скрутили. Я по неосторожности уснула, вот та мать с дочерью и повязали меня. Только сегодня, когда тебя встретила, удалось спастись.

Пань Сяоси нахмурилась. Неужели? Она похлопала Май Баобао по плечу, но промолчала.

— Пойдем, добрая душа, — сказала Май Баобао. — В животе урчит, пойдем ко мне домой, я тебя булочками угощу.

Пань Сяоси тоже приободрилась — чего греха таить, она и вправду проголодалась.

— Баобао, не сочти за грубость, но я действительно голодна. А после того как съем твою булочку, хочу попросить тебя об одном маленьком одолжении.

— О чем же? Говори, если я, Май Баобао, в этом смысле, то обязательно помогу, — Май Баобао, придерживая живот, повела её вперед.

Пань Сяоси тихо спросила:

— Есть ли у вас здесь такое место: со всех четырех сторон лотосы, с трех — ивы, а еще там большая гора и озеро размером с полгоры?

Май Баобао остановилась и с удивлением посмотрела на неё:

— Добрая душа, а зачем ты об этом спрашиваешь?

Пань Сяоси про себя отметила: Баобао знает это место, значит, оно и правда существует. Она улыбнулась:

— Меня попросила подруга, нужно найти одну вещь.

Заметив скептический взгляд Май Баобао, она поправилась:

— Ладно, раз ты со мной по-честному, то и я не стану лгать. Баобао, я доверяю тебе, скажу правду: я выполняю наказ своей наставницы — вернуть одну её старую вещь.

Май Баобао округлила глаза:

— У тебя тоже есть наставник? Кто это? И что за вещь нужно найти?

Пань Сяоси поправила растрепанные волосы у виска:

— Это тот самый призрак, которого мы встретили в ту ночь — Чжу Ша.

Ноги Май Баобао подкосились, она рухнула на землю и, суча ногами, отползла подальше. Достав из-за пазухи маленький жетон из персикового дерева, она закричала:

— Ты... ты ученица Чжу Ша? Нет, ты точно околдована ею! Смотри на жетон! Гляди! Тайшан Лаоцзюнь, вели повеление, исполни немедленно!

Пань Сяоси расхохоталась, сгибаясь пополам:

— Ха-ха, что ты делаешь? Почему ты так боишься? Баобао, я помогаю ей добровольно! Послушай, она ведь очень несчастна. При жизни была наложницей императора, а когда господин Цянь спас жизнь императору, тот отдал её ему в жены — или в наложницы, неважно. Другая жена господина Цяня приревновала, стала делать кукол, втыкать в них золотые иглы и проклинать её. А когда та была беременна, еще и послала ей кашу со слабительным. В итоге она и ребенок погибли. Я просто хочу найти ту куклу, вытащить иглы и вернуть ей.

Май Баобао, прижимая руку к груди, поднялась с земли:

— Ох... — Она спрятала жетон и, взглянув на Пань Сяоси, добавила: — Значит, она настолько несчастна, что моя наставница приняла её в ученицы.

Пань Сяоси поразилась:

— Вы из одной школы?

Май Баобао понизила голос:

— Я видела её только в ту ночь. До этого наставница практиковала магию с помощью того самого Нефрита Чжуша. До того как стать нефритом, это была пара глаз. Глаза Чжу Ша. Теперь я вспоминаю, как ужасно она погибла. И вовсе не от слабительного. Когда наставница принесла те глаза, в одном торчала золотая игла, всё было в засохшей крови... кхм, жутко было. А другой глаз был обсыпан пеплом от благовоний... — Она вздрогнула и продолжила: — Поэтому Нефрит Чжуша, который закалила наставница, можно разделить на две части: Чжу и Ша — красный и черный. Добрая душа, я могу отвести тебя в то место, но у меня тоже есть приказ наставницы — найти Нефрит Ша. Давай договоримся: как всё сделаем, ты отдашь мне свой Нефрит Чжу, а я помогу тебе вернуть Нефрит Ша. Поможем друг другу, по рукам?

— По рукам, — охотно согласилась Пань Сяоси, хотя на душе у неё стало тяжело.

Май Баобао улыбнулась:

— Хорошо, сначала пойдем домой, настряпаем булочек. Мне приснилось, что я их для тебя делаю, и ты просила семь штук. Похоже, сегодня желание исполнится. То место, о котором ты говорила, — это Гробница рода Цянь, она находится на вершине горы Цимянь. Там я тебе всё и покажу. Наставница как раз после того, как отвела меня туда, велела искать стул.

Пань Сяоси мало что поняла, но рада была найти хорошего проводника, да еще и набить желудок. Она молча кивала.

Вскоре они прошли через лес и вышли к трем старым деревьям. Их стволы переплелись, словно три руки, а в месте сплетения была построена небольшая деревянная хижина.

— Твой дом? Ты живешь в этом домике на дереве? — удивилась Пань Сяоси.

Май Баобао рассмеялась:

— Да! Наставница сказала, что я родилась в третий день третьего месяца, и по У-син мне не хватало дерева, вот она и построила для меня это жилье. Я здесь с самого детства.

Она пошарила за стволом центрального дерева, потянула за лиану, и с хижины спустилась веревочная лестница. Май Баобао полезла первой. Пань Сяоси последовала за ней, протиснулась в тесную хижину и спросила:

— А где твои родители?

Май Баобао покачала головой.

— Прости, — прошептала Пань Сяоси.

Май Баобао снова покачала головой, спустилась по лестнице и на ходу бросила:

— Добрая душа, подожди здесь, я схожу за водой, скоро будут булочки.

Пань Сяоси прислонилась к окну и задремала. Слишком много всего произошло, она смертельно устала. Если эта жизнь — приключенческая игра, то ей хотелось поскорее дойти до финала.

В поместье Цянь служанка Сицюэ с деревянным подносом и чашей отвара поспешно вышла из

заднего двора. В комнате Цянь Сыюй госпожа Цянь сидела на краю кровати, поправляя одеяло дочери:

— Чжэнь-эр, что с тобой? Была же здорова, как же ты так внезапно слегла?

Цянь Сыюй молча отвернулась к подушке. Она беспокоилась за Пань Сяоси и не могла понять, как это она, взрослая девушка, уже дважды видела в родном доме призрака в белом. От этих мыслей на душе становилось только тревожнее.

Цянь Линьши вошел в комнату с покрасневшими глазами:

— Госпожа, что сказал лекарь?

— Старый лекарь Хэ сегодня странный, — ответила госпожа Цянь. — Взглянул на нашу Чжэнь-эр и заявил, что она одержима, лечить не станет, и поспешно удалился. Будто наша девочка и правда связалась с чем-то нечистым.

Лицо Цянь Линьши изменилось. Сицюэ тихо постучала в дверь:

— Господин, госпожа, отвар для барышни готов.

Линьши заглянул в чашу с черной густой жидкостью:

— Госпожа, это что? Лекарь Хэ прописал?

— Нет, — ответила та, — это старинный рецепт из моих родных мест, от злых духов и испуга. Попробуем дать ей.

Линьши нахмурился:

— Как можно испытывать лекарства на ребенке? Сицюэ, позови всех лекарей в городе. Не поверю, что без этого Хэ никто не сможет вылечить Чжэнь-эр.

Сицюэ ушла. Линьши посмотрел на чашу, вспоминая слова Чжу Ша о каше со слабительным, и с тяжелым чувством взглянул на жену.

Цянь Сыюй заворочалась под одеялом и с трудом произнесла:

— Отец, можно тебя попросить об одном одолжении?

Линьши поспешил к кровати:

— Конечно, дитя, всё что угодно, если я могу это сделать.

Цянь Сыюй немного помедлила:

— Я хочу, чтобы ты отправил стражу на помощь Сяоси.

— Госпожу Пань? Зачем?

Цянь Сыюй всхлипнула, из глаз потекли слезы:

— Отец, у нас в поместье призрак. Сяоси пошла ловить его в одиночку, сказала, что вернется за мной, только когда изгонит духа. Я очень боюсь за неё.

Цянь Линьши выпрямился и тяжело вздохнул:

— Обещаю, я пошлю людей найти госпожу Пань. Она так старалась защитить тебя, я, конечно, позабочусь о её безопасности. Отдыхай, не думай о плохом.

— Какие призраки? Что за вздор! — воскликнула госпожа Цянь. — Господин — чиновник, глава ведомства, в нашем доме всегда было чисто. Чжэнь-эр, тебе не показалось?

Цянь Сыюй задрожала:

— Нет, мама. Она сказала мне: Ты и есть Сыюй? Такая уже взрослая. Мне очень страшно за Сяоси.

Госпожа Цянь замерла, обняла дочь:

— Не бойся, я с тобой, никто тебя не тронет.

Она тихонько покачивала дочь, но мысли её унеслись далеко-далеко.

Шестнадцать лет назад.

В каменном коридоре под дровяным сараем поместья Цянь Чжу Ша издавала

душераздирающие крики. Она белыми рукавами разгоняла пар, собирая его в облако, а затем заставляла стекать каплями по стенам. В её столах слышались воспоминания о прекрасной Цянь Сыюй, которую она видела в этом коридоре.

— Дитя... если бы мой ребенок тогда не погиб, сейчас он был бы такого же возраста. Это всё ты, жестокая женщина, отняла у меня жизнь, погубила меня и мое дитя! — Она издала еще один крик и вылетела из каменной комнаты прямо в сарай.

Сицюэ, неся поднос, поправила одежду и посмотрела на небо:

— Луна в зените, еще и двух страж не пробило, почему же так холодно? Интересно, не нужно ли барышне одеяло потеплее?

Она прошла мимо сарая на кухню. Чжу Ша дождалась, пока та уйдет, и направилась к спальне Цянь Сыюй. Она встала за окном, слушая её дыхание — тяжелое, прерывистое, словно у больного человека. Чжу Ша задумалась: Бан Цзюаньшу говорила, что тот, кто хранит добро, может переродиться. Если сейчас остановиться и не причинять вреда, возможно, есть надежда на возвращение к жизни. Но если я заберу её тело, она погибнет. А если она тоже одержима мстостью и не переродится, не превратится ли это в бесконечную череду взаимных обид?

Чжу Ша просочилась сквозь щель в двери и подплыла к постели.

— Какая жалость, такое красивое тело, — прошептала она.

Она склонилась, черные волосы упали ей на лицо, и она подула ледяным ветром на щеки девушки. Цянь Сыюй потерла лицо, почувствовав холод, открыла глаза и, увидев Чжу Ша, закричала. Неизвестно откуда взялись силы — она скатилась с кровати в угол, обхватив себя руками и пытаясь укрыться одеялом.

Чжу Ша смотрела на неё без выражения, но в голосе её слышалась усмешка:

— Боишься меня? Мы ведь уже несколько раз виделись, неужели я настолько страшная?

Цянь Сыюй сглатывала слюну, но горло пересохло, и она не могла издать ни звука. Она сжималась в комок все сильнее. Чжу Ша, решив позабавиться, медленно приблизилась. Цянь Сыюй схватила вышитую подушку, чтобы бросить в неё, и из-под подушки показался Талисман защиты тела, нарисованный Пань Сяоси. Желтый свет ударил прямо в Чжу Ша, и та отпряла на несколько метров.

Госпожа Цянь, услышав крик, распахнула дверь и оказалась прямо за спиной призрака.

— Что за мелкий бес? Неужели не видишь, где находишься? Как смеешь здесь бесчинствовать!
— прикрикнула она.

Чжу Ша не обернулась, лишь холодно хмыкнула. Её фигура вытянулась в несколько раз: подол белого платья заполнил всю комнату, а голова уперлась в потолочную балку. Она обвила балку, словно кусок белого шелка. Госпожа Цянь, подняв голову, не увидела лица призрака, зато заметила, как белые ленты на полу потянулись к её ногам. Она отступила.

— Перестань! Уходи немедленно! А не то я сделаю так, что даже увидев гроб, ты не сможешь проронить ни слезинки!

Чжу Ша засмеялась:

— Ха-ха-ха! Говорят, не увидишь гроб — не прольешь слез. Ты вспомнила эту фразу? Ты совсем не изменилась за шестнадцать лет, всё так же молода и прекрасна. Память у тебя отличная. Ты ведь тогда сказала, что заставишь меня, Чжу Ша, не проронить слез даже у гроба, и отправила меня с ребенком на тот свет. Теперь мне так одиноко, как я могла забыть о такой заботливой сестрице? Пойдем вместе, чтобы мне не было скучно на дороге в преисподнюю. Ты готова?

Госпожа Цянь отступила к дверям:

— Ты... ты Юй-нян?

Чжу Ша высунула голову из-за балки:

— Тебе нравится мой нынешний вид? Ведь это именно то, что ты так тщательно планировала?

Госпожа Цянь обессиленно прислонилась к дверному косяку, издав странный звук, но тут же взяла себя в руки:

— Люди и призраки живут в разных мирах. Зачем ты вернулась? Думаешь, господин всё еще будет питать чувства к такому облику?

Чжу Ша мгновенно уменьшилась и оказалась прямо перед лицом госпожи Цянь:

— Зачем мне муж? Я пришла к тебе! Верни мне глаза! Верни мне ребенка!

Госпожа Цянь разжала руки и осела на пол. Она попыталась подняться, но Чжу Ша, впившись в неё взглядом, обернулась к Цянь Сыюй. Девушка, вытянув шею, смотрела на свою мать, сидящую на полу, и не могла поверить, что та — жестокая женщина. Она попыталась сделать глубокий вдох, но воздух перестал поступать, глаза её закатились, и она без чувств повалилась на кровать.

Госпожа Цянь, помогая себе руками, вскочила. Чжу Ша резко обернулась, но получила в лицо горсть пепла от талисманов. Она завывала от боли, заматавшись по комнате.

Госпожа Цянь, тряся мешочком, громко рассмеялась:

— Юй-нян, тебе со мной не тягаться. Ни шестнадцать лет назад, ни сейчас. Ты привыкла пользоваться своей красотой, очаровала императора — ну и ладно, но не смогла удержать себя в руках. Ты, распутница, решила соблазнить моего мужа? Я сделаю так, что ты и после смерти не найдешь покоя! Ты думала, я боюсь тебя? Я с рождения не знала страха! Золотая игла в твоём правом глазу — это застывший золотой талисман, он сковывает твои три души, а пепел на левом — семь твоих сущностей. Даже если ты вернулась в поместье, что ты мне сделаешь? Это лишь одна душа, сбежавшая из иглы. В своё время ты была окружена вниманием, но почему же не смогла зачать наследника императора? И надо же такому случиться — забеременела одновременно со мной! Кто поверит в такие совпадения? Ты, женщина, меняющая мужей, кто знает, чем ты занималась за спиной у господина!

Чжу Ша, терпя боль, закричала:

— Значит, с того момента, как я переступила порог поместья Цянь, ты только и думала, как меня погубить! Перед родами ты прислала кашу, сказав, что это для ускорения родов, мол, такой обычай в доме Цянь. Я поверила. Терпела боль, лишь бы родить ребенка, но не знала, что ты, даже будучи слабой после собственных родов, придешь в мою комнату, чтобы убить меня.

— Да! Ты хотела родить в один день со мной? Не по Сеньке шапка! Я не могла позволить тебе произвести на свет ублюдка неизвестно от кого. Ради репутации господина я бы приползла в твою комнату, чтобы остановить тебя! — Госпожа Цянь вспомнила свое тогдашнее лицо, бледное как полотно, но с торжествующей улыбкой. — Ты не в накладе. После смерти тебя хоронили с почестями, как наложницу. Дорогой гроб, горы сокровищ, служанки и повитуха в придачу. Ты наслаждалась богатством и не была одинока.

Чжу Ша прикрыла рукой лицо, которое начало гнить от пепла. Она вспомнила тот день.

— Госпожа, — прошептала тогда её служанка, — час назад старшая госпожа родила дочь.

— Тужься еще, госпожа, ребенок уже близко! Вдох, выдох, давай! — командовала повитуха.

Чжу Ша, закусив кусок белой ткани, свисавший с балки, закрыла глаза и из последних сил напряглась. Казалось, она отдала всю жизнь, лишь бы ребенок увидел этот мир. В ушах звенело, вокруг стало тихо. Вдруг в правый глаз вонзилось что-то острое, в голове всё перепуталось. Очнувшись от невыносимой боли, она попыталась открыть левый глаз, но на него насыпали черного пепла. Она услышала плач ребенка, крики служанок, а потом — торжествующий голос госпожи Цянь:

— Я сделала так, чтобы мы родили в один день. День рождения моего ребенка — день твоей смерти и смерти твоего ублюдка! Юй-нян, не тягайся со мной, я заставлю тебя не проронить слез даже у гроба!

Чжу Ша хотела что-то сказать, но губы лишь дрожали. Тело начало биться в конвульсиях. Она хотела знать, родился ли ребенок, как он выглядит... но она ничего не видела и постепенно перестала слышать.

Когда она медленно поднялась над своим телом, то увидела себя со стороны. Она поняла, что умерла. В комнате было пусто. Она выплыла к окну и увидела Цянь Линь, который прижимался щекой к свертку и приговаривал: Скажи папа, доченька, скажи папа.

Чжу Ша обернулась к своему холодному телу, полная горечи:

— Муж мой, знаешь ли ты, что Юй-нян мертва? И наш ребенок, скорее всего, отправился вместе с ней в преисподнюю.

В этот момент она услышала, как Линь спрашивает слуг:

— Где вторая госпожа? Мальчик или девочка?

Слуга промолчал.

— Найдите служанку из её комнаты! — крикнул он.

Вернувшийся слуга ответил:

— Господин, беда. Вторая госпожа скончалась от потери крови.

— Что? — Линь отступил назад. — А ребенок?

Слуга покачал головой. Линь закрыл лицо свертком, повитуха первой жены поспешила забрать ребенка, а Линь сел на корточки и зарыдал:

— Юй-нян, моя Юй-нян...

Он попытался пройти в боковую комнату, но повитуха преградила путь:

— Господин, нельзя. Не к добру вносить радость рождения в дом, где покойник.

Линь остановился и продолжал рыдать:

— Юй-нян, моя Юй-нян...

Воспоминания нахлынули, и из пустых глаз Чжу Ша потекли кровавые слезы. Ребенок погиб, муж даже не пришел попрощаться. Он не знал, как она умерла, но продолжал звать её имя.

— Юй-нян... моя Юй-нян...

Услышав этот голос, Чжу Ша обернулась и с яростью бросилась на госпожу Цянь. Но стоило ей приблизиться, как мешочек в руках госпожи Цянь вспыхнул, отшвырнув призрак на пол.

Цянь Линь, весь в слезах, подбежал к лежащей Чжу Ша:

— Юй-нян...

— Господин, что вы делаете? — в ярости воскликнула госпожа Цянь. — Это же просто блуждающий дух, разве она достойна того, чтобы вы её поддерживали?

Линь, рыдая, прокричал:

— Ты, женщина с сердцем ядовитее змеи! Юй-нян при жизни была моей, а после смерти — дух моего поместья! Ты... ты... ты!

<http://bllate.org/book/19160/1881341>